Стены домена

Каменные центральные врата были довольно массивными.

Никто не мог определить, из какого именно камня они были сделаны. Камни были бледно-белыми с металлическим отливом, поверхность – грубая, шершавая, с едва заметными царапинами.

Йе Циньгу мог видеть, как последние остатки шторма черными клубнями дыма потянулись вниз и обрели форму, затем словно отвердели, став частью врат.

Бледные врата были в сто на сто метров в высоту и в ширину, они напоминали дверную раму без дверей как таковых.

Другой остаток штормового вихря загустел и обратился в огромную каменную плиту сбоку от врат.

Эта прямоугольная плита была куда меньше врат. Он едва не доходил до десяти метров в высоту и составлял четыре метра в ширину.

Вокруг нее мелкими песчинками еще плавала легкая дымка. На самой плите было множество вмятин и царапин различной формы и глубины.

Все они были разбросаны по поверхности плиты хаотично и без всякой системы; казалось, что у этой плиты было какое-то предназначение, но понять, какое именно, было сложно.

Одной гранью каменная плита касалась правой стороны врат, словно все это составляло единую систему.

В одно мгновение Ци, завихрившаяся в тумане, замерла.

Раньше Йе Циньгу не смог бы толком описать, как выглядят «небесные творения».

Но сейчас он не смог бы отринуть тот факт, что то, что он видел, было невероятным.

Он был первым, кто увидел каменные врата домена.

Затем новости начали распространяться.

Едва услышав об этом, Ю Юньхань и остальные сразу же бросились к эпицентру.

В тысяче метров вокруг врат уровень осторожности был поднят до самого высокого. В воздухе мерцали световые образования, блокируя взгляды из внешнего мира. Десятки тысяч воинов элиты выстроились в боевой порядок, обнажая клинки и мечи, готовые к бою в любой момент.

Кроме людей Светлого города, здесь были еще Ю Юньхань, Правый министр, Левый министр и Наследная Принцесса Ю Кзяосин. Только они имели право входить в центральную зону.

Юань Ци в воздухе буквально звенела.

«Центральные Врата Домена! Наконец-то они проявились!» Ю Юньхань было действительно сложно. Она коснулась рукой светлого камня, словно внутри него кто-то был.

«За этими каменными вратами есть проход, соединяющий нас с другими мирами?» Правый министр с любопытством оглядывался вокруг.

Как один из самых старых и опытных людей Империи, Лин Чжэн уже видел достаточно небольших и нестабильных врат.

Но, возможно, называть их вратами было бы неправильно – это скорее напоминало трещины в пространстве. Это были трещины также и во времени, и опасность исходила от них.

Врата домена были опасны еще и потому, что они были нестабильны – если в один раз через них можно было пройти, то в другой раз они могли убить путешественника.

И Лин Чжэн никогда не видел таких внушительных, буквально дышащих стабильностью врат.

«Но как именно используются эти ворота?» задал соответствующий вопрос Министр.

Древние каменные врата казались массивной дверью. 9 ступеней ко входу – и они были бы на другой стороне.

Если бы, конечно, врата были открыты.

«А для чего нужна каменная плита? Может быть… она играет роль карты?»

Ю Кзяосин тоже с любопытством разглядывала каменный комплекс.

Ю Юньхань обернулась и улыбнулась. «Син Эр, ты сказала правильно. Каменную плиту с другой стороны действительно можно использовать как карту. Видишь шарообразные углубления на поверхности? Каждый отступ представляет домен. Опустив в одно из них божественный кристалл, можно войти в соответствующий домен».

Вот как оно работало.

Йе Циньгу кивнул.

Каменные врата открывали проход через пространство и время, и проход открывался через кристаллы и наводящую плиту.

Такой мощный объект, который, казалось, должен был быть сложным, активировался необычайно легко.

Вещи, созданные в этом мире, были действительно невероятными.

Раньше Лин Чжэн не слышал об этом, как и другие, поэтому они были удивлены.

На плите было 199 больших и маленьких углублений. Это означало, что существует почти 200 миров?..

Одной из них была Небесная Пустошь, а остальные?..

Йе Циньгу втянул носом холодный воздух.

Так много…

Небесная Пустошь была молодой территорией. Столько живых существ появлялись здесь

каждый день, этого и так было достаточно.

А среди тех, других доменов, были уже древние, сформированные миры, и кто же мог знать, что за существа жили там, насколько сильными были там мастера?

Одной этой мысли хватало, чтобы почувствовать головную боль.

«Когда-то существовал древний текст, в котором говорилось, что в этой великой вселенной существуют десятки тысяч миров. Наша Небесная Пустошь - всего лишь маленькая область в этой великой вселенной. Подобно капле воды в океане, песчинке в пустыне, такой маленькой, что ее невозможно заметить. Домены подобны звездам в небе, некоторые рождаются, а некоторые - разрушаются. Один мир заменяет другой, смерть для одних есть жизнь для других… В этом и есть суть законов Небес».

Цзинь Линь, Ли Ци и Ли Ин, которые с любопытством следовали за толстым Ван Лицзином, разинули рты в недоверии, словно сказка, которую они слушали в детстве, внезапно оказалась реальностью.

Линь Чжэн и другие, более опытные, не показывали своих эмоций, но внутри у них они кипели.

К тому же говорила это Ю Юньхань, и потому все поверили ей безоговорочно.

Только те, кто был в то время, жил рядом с ним, знали, насколько могущественным был этот человек. Только они знали, сколько гениев и тиранов были готовы охотно преклонить колени перед этим человеком, присягнуть ему в верности и, подобно псам, последовать за ним до смерти.

«Что же до того, какая выемка соответствует какому домену, это неизвестно», Ю Юньхань не смотрела ни на кого, кроме Йе Циньгу. «Появление центральных врат в Небесной Пустоши означает, что в других доменах появятся такие же, и Небесная Пустошь на картах будет обозначена. Каждый понимает, что это означает».

Все разом посерьезнели.

Это означало, что при наличии Божественного кристалла кто угодно из любого домена мог проникнуть на Небесную Пустошь.

Как друзья, так и враги.

Теперь все зависело от удачи – или первыми сюда придут могущественные, сформировавшиеся домены, которые захотят мира с существами, живущими здесь, или же Небесную Пустошь будет ждать вторжение.

Это было куда страшнее, чем сражения между расами на самой Пустоши.

Сейчас она была ослаблена и могла быть с легкостью завоевана иноземными захватчиками.

Они могли стать рабами чужаков.

Это было не просто страшное предположение. Это была реальная возможность.

Йе Циньгу ощущал опасность.

Внезапно пространство вокруг словно уплотнилось. Камень врат заблестел, словно на него

пролили масло. Затем камень подернулся дымкой, и врата стали прозрачными, словно превратились в поверхность воды.

Врата активировались.

Сердца всех, кто это видел, пропустили удары.

«Внимание!» закричал Лин Чжэн.

Армия мгновенно отреагировала и начала молниеносную мобилизацию, Ку Ханьшань отправил сигнал наружу, за территорию границы.

В похожем на воду зеркале что-то блеснуло.

Что-то некрупное, черное скользнуло в их мир.

Ю Юньхань подняла ладонь и одни движением заморозила этот объект, затем схватила его.

Это существо было похоже на небольшого дракона. Его голова была узкой, как у змеи, отливала черным на свету. Холод исходил от этого существа.

Только половина его тела прошла через врата домена, которое тянулось как будто десятки метров длиной. Издав ужасающий рев, он неожиданно очнулся, открыл пасть, и острые клыки впились в запястье Ю Юньхань.

Это было невероятно – она не смогла заморозить его!

Но в следующее мгновение Ю Юньхань окончательно уничтожила существо.

Зеркало врат начало хаотично сиять.

Сотни таких же существ потоком хлынули вперед.

Йе Циньгу покачнулся.

Откуда столько злобы было в этих существах?

И почему они были так похожи на тех монстров, что когда-то напали на Олений город и убили его родителей?

http://tl.rulate.ru/book/103/518319